

СПРАВКА

по архивному уголовному делу № 975302 по обвинению Постеля А.И.
(к заявлениям и объяснению Постеля А.И.).

Постель Аркадий Осипович (он же Арон Иосифович), 1903 г. рождения, уроженец гор. Одессы, б. кандидат в члены ВКП(б) с 1930 года, до ареста начальник 3 отделения 3 отдела УНКВД по Московской области.

Постель был арестован Управлением НКВД по Московской области 16 ноября 1938 года. Он обвинялся в том, что на протяжении ряда лет являлся участником антисоветской заговорщической организации и "при поддержке ныне разоблаченных врагов народа в НКВД и УНКВД МО" проводил контрреволюционную работу, выражавшуюся в фабрикации следственных дел на невиновных советских граждан, аресты многих из которых проводились по спискам, при отсутствии каких-либо компрометирующих материалов. В начале следствия Постель виновным себя признал во всех предъявленных ему обвинениях и показал, что в антисоветскую заговорщическую организацию был вовлечен в 1935 году бывшим начальником Особого отдела УНКВД Арнольдовым, до откомандирования Арнольдова в НКВД СССР в 1936 году выполнял его преступные указания, затем по контрреволюционной работе был связан с заместителем начальника 3 отдела Наседкиным (арестован по обвинению в участии в антисоветском заговоре).

В ходе следствия Постель отказался от своих показаний о причастности к антисоветской заговорщической организации в органах НКВД, но признал себя виновным в производстве массовых незаконных арестов и в нарушении законности при ведении следствия. Такие же показания он дал в судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 1 апреля 1940 года, однако в последнем слове заявил, что "врагом он не был, фальсификацией не занимался и что он не виновен". Постель был приговорен к 15 годам ИТЛ с поражением

в правах на 5 лет. Срок наказания он отбыл, после чего оставлен на поселении в Магаданской области.

Следует отметить, что в 1952 году Постель по существу подтвердил свою виновность в грубых нарушениях социалистической законности. В октябре 1952 года в заявлении на имя министра госбезопасности с просьбой о разрешении выехать на постоянное жительство из Магадана в Одессу он писал:

"В 1937-38г.г., будучи лейтенантом-начальником отделения 3-го контрразведывательного отдела НКВД гор.Москвы, я, выполняя свои прямые служебные обязанности и директивы бывшего наркома Ежова - принимал активное участие в очистке столицы - Москвы от всех антисоветских подозрительных элементов немецкого, польского, латышского происхождения, признанных опасными в предвидении грядущей войны.

Позже некоторые особенности всей проделанной работы и "чрезмерное усердие" были справедливо квалифицированы как искривление внутренней политики и это послужило основанием к моему аресту при Ежове и осуждению по ст. 58-7-II к 15 годам лагеря...". (том 3, л.д.181-182).

В 1954 и 1956г.г. Постель обращался с просьбами о пересмотре дела и реабилитации в Военную прокуратуру Московского военного округа и в Военную коллегия Верховного суда СССР. В связи с тем, что материалами дела он изобличается в грубейших нарушениях социалистической законности, в реабилитации Постелю было отказано.

х х
х

В материалах архивного уголовного дела на Постеля не имеется никаких данных об особо доверительных отношениях между ним и Арнольдовым, между Арнольдовым и бывшим начальником УНКВД по Московской области Реденсом. Вместе с тем имеются данные о том, что Арнольдов знал Постеля с детства, помог ему в 1934 году переехать с Украины на работу в Москву, причем до встречи в 1934 году они не виделись и не поддерживали связь с 1918 года.

На допросе 20 ноября 1938 года, то есть на 4-й день после ареста, Постель дал следующие показания о своих взаимоотношениях с Арнольдovým:

"Арнольдова я знал по Одессе, т.к. мой отец и его жили на одной улице. Поскольку Арнольдov был старше меня на 14-15 лет, он хорошо знал моих родителей, вот почему он способствовал моему переводу с Украины в Москву и взял к себе работать в Особый отдел..."

Взаимоотношения между мной и Арнольдovým были чисто служебные и иногда встречались на квартире нашего общего знакомого Зильберштейна. Вопрос: Вы посещали квартиру Арнольдова? Ответ: Да, на квартире Арнольдова я был два раза со всеми сотрудниками Особого отдела - это было раз во время его перехода на работу в оперод и второй раз во время одной вечеринки, оба раза сопровождался пьянками.

Вопрос: Вы лжете, работая в секретариате Особого отдела, Вы у Арнольдова были гораздо больше и ваши взаимоотношения были далеко не служебными. Почему Вы не говорите о них правды?

Ответ: Я лично несколько раз встречался с Арнольдovým и его помощником Ильиным у своего товарища Зильберштейна, где они устраивали пьянки с посторонними женщинами...".
(том I, л.д. 13-15).

На допросе 20 июня 1939г. Постель по этому вопросу показал:

"...Личное знакомство с Арнольдovým я имел с конца 1934 года.

Вопрос: А до 1934 года Вы были знакомы с Арнольдovým?

Ответ: Да, Арнольдова я знал по совместному жительству в городе Одессе на одной улице по 1918 год, после этого по приезду в гор.Москву, т.е. до 1934 года, я с Арнольдovým не встречался (том I, л.д.88).

В своих собственноручных показаниях (год написания не указан, проставлена только дата - 22.XI, показания на 31 листе)

Постель писал:

"...В течение 1935г., работая в Особом отделе, я видел, что из всего состава отдела выделялась группа близких Арнольдovu лиц - Ильин, Фаворов, ведавший тогда военной работой Фридман, Вольфсон, Поляков Алеша.

Я в этот период ближе связался с Ильиным, Фридманом и Вольфсоном, в беседах с коими на квартире у себя, Зильберштейна, Фридмана и Вольфсона знакомился со всеми теми пьянками, разложенческими вещами, которыми был богат Особый отдел во главе с Арнольдovým.

Арнольдov наряду с иногда хорошим, "отцовским" отношением ко мне все же всегда подчеркивал интервал между собой и мной и поэтому я у него сам никогда не был, за исключением 2-х вечеринок, когда устраивал у него на квартире коллектив особотдела. Несмотря на то, что я имел уже квартиру и был холостяк, он ко мне не приезжал, предпочитая квартиру Зильберштейна, а когда тот женился, часто ездил разлагаться и пьянствовать с Ильиным по каким-то квартирам, которые были у них в городе...". (том I, л.д.100-101).

Постель отрицал свою близость к Арнольдovу и в собственноручных показаниях от 4 июля 1939 года, при этом он, иронизируя, обращал особое внимание на разницу в возрасте:

"....Если сопоставить возраст Арнольдovа 46-47 л. и мой - 33 г., то получается, что в 1918г., когда он навсегда уехал из Одессы - я 12-летний мальчишка являлся другом, приятелем 25-летнего семейного человека - Арнольдovа (том 2, л.д.20).

В упоминавшихся выше собственноручных показаниях от 22.XI. Постель, характеризуя отношения Арнольдovа с Реденсом, писал:

"...он (Арнольдov) особенно подчеркивал свою близкую связь с Реденсом, с которым он якобы отступал из Одессы, ряд лет работал в Крыму и никого, кроме Реденса, не признавал" (том I, л.д.101).

К делу приобщены рапорта Постеля на имя Ежова от 27 января и 3 июня 1938 года, на имя начальника УНКВД МО Цесарского от 17 июня 1938г., в которых Постель сообщает об известных ему компрометирующих материалах в отношении Реденса, в частности, о том, что якобы по вине Реденса не были своевременно арестованы многие крупные руководящие работники польской национальности (Уншлихт, Логоновский, Мессинг, Муклевич и др.). В этих рапортах и в своих показаниях Постель по существу обвинял Реденса во "вражеской деятельности".

По вопросам, связанным с обстоятельствами убийства С.М. Кирова, Постель не допрашивался, но к делу приобщена выписка из протокола закрытого партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б) коллектива № 18/2 от 25.I.1935г. следующего содержания:

"Прения:

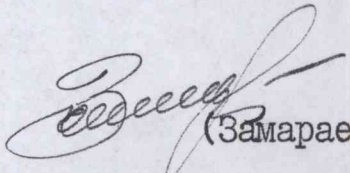
6.- т.Постель - Мне приходилось говорить в первые дни убийства тов.Кирова с некоторыми нашими работниками, которые выражали сожаление по поводу ареста ленинградских работников (с места: кто они, называй по имени - Постель уклонился от ответа).

Побывав на процессе, мне стала ясна виновность ленинградских работников и я ушел с процесса с возмущением. Дальше говорит о необходимости внимания к заявлениям, поступающим в наш аппарат и о проверке этих заявлений. Мы должны проверять всех, независимо от этого, какой пост они занимают, нужна бдительность...

Решение собрания по поводу выступления т.Постель.

Собрание квалифицирует выступление т.Постель, как антипартийное и предлагает парторгу т.Бурлакову специально разобрать это выступление и обсудить его на очередном партсобрании. (Запись не стенографическая)". (том 3, л.д.157).

В приобщенных к делу показаниях обвиняемого Фаворова И.П. (том I, л.д.150-153) отмечается, что Арнольдов (он же Кесельман) Семен Аркадьевич "в 1934-1935г.г. работал нач.00 МВО, в 1936г. был откомандирован в I-й отдел НКВД центра, а оттуда был послан в ДВК".

(Замараев)